Пристанище

Автор:
Юля Снесарева

Пристанище

Юля Снесарева

Его имя – ключ ко всему. Только найдя Риза Рояла, Джордан приблизится к разгадке о таинственной пропаже брата. Но Риз находится самостоятельно. И единственное его желание – умереть.

Юля Снесарева

Пристанище

Пролог

Если ты читаешь эти строки, сделай вид, что все в порядке. Не отрывай глаз от книги, не оглядывайся по сторонам, контролируй каждый мускул своего лица – словом, не дай им еще одной причины, чтобы тебя убить.

Они знают. Если они умны так же, как я, они знают.

Это место похоже на чащу зимнего леса – такую далекую, что никто случайно сюда не забредет, чтобы тебя спасти. Подобно тому, как беззвучно стягиваются силки на шее ничего не подозревающего зайца, Они расставляют свои ловушки здесь.

Силок на твоей шее уже затягивается.

1 глава

Джордан перешагивает порог и тут же ощущает болезненный спазм в груди. Ее сердце, словно обвито колючей проволокой – с каждым толчком в плоть врезаются острые металлические шипы. Орган замирает, не желает биться, боится почувствовать эту боль снова. Всему виной запах, который витает в воздухе, даже после стольких дней. Сухой землистый аромат с нотами пряностей и кедра. Шон пах так всегда. Еще маленькой девочкой она забиралась к нему в кровать и утыкалась носом в ворс пижамы. Кошмары тут же отступали.

Девушка запирает дверь на все три замка и проходит в гостиную. Искусственный свет уличных вывесок попадает в комнату через огромное окно и окрашивает предметы холодным синеватым оттенком. На журнальном столике в открытом виде стоит ноутбук, словно бы его владелец собирался в скором времени вернуться и продолжить свои дела.

Большой аквариум, вмонтированный в перегородку, визуально отделяет гостиную от кухни и нарушает мертвую тишину своим бульканьем. Его обитатели – глупые пестрые рыбешки, которые подплывают к стеклу, как только кто-то оказывается рядом. Они не сводят выпуклых стеклянных глаз и ждут кормежки. Корм щедро сыплется в аквариум. Рыбки охотно слетаются на угощение и теряют всякий интерес к человеку. Рыбам все равно кто приносит еду, лишь бы набить чешуйчатые брюшки. Джордан это безумно злит. Она ненавидит их, но ее брат души не чаял в этих беззащитных созданиях. Меньшее, чем они могли отплатить – помнить его!

С тех пор как Шон пропал, сестра ни разу не заходила в эту квартиру. Каждый день, а иногда дважды, их мать приходила сюда, чтобы протереть пыль и покормить домашних любимцев. «Когда Шон вернется, – говорила она, – будет ужасно зол, если не досчитается даже одной рыбки». Это была ее мантра. То дело, которое помогало не терять надежду, а порой и вовсе – убежать от действительности. Сегодня утром она не встала с кровати и Джордан захлестнула болезненная мысль – мама больше не ждет сына домой. Живым уже точно не ждет.

От осознания этого Джордан прорыдала целый день, удивляясь откуда в организме вообще столько жидкости. Вся боль, страх и бессилие словно обрели физическое воплощение. Когда слез не осталось, Джордан решила сама пойти в квартиру брата. Кто-то ведь должен кормить этих чертовых рыб, пока Шон не вернется!

Все еще не включая свет, она входит в спальню брата. Кровать аккуратно заправлена. На подоконнике стоят кактусы, ведь другие цветы в квартире Шона просто не выживали. Куча книг и журналов на прикроватной тумбочке. У письменного стола – компьютерный стул. Он обладал способностью обрастать вещами, как и любой стул, который находится в спальне. На его спинке висит кремовая толстовка, которую Джордан тут же натягивает на себя. Ткань так сильно пропахла Шоном, что каждая клеточка кожи ощущает его присутствие.

Слишком ярко. Излишне болезненно.

Джордан прижимает руки к груди в страхе, что ее несчастное израненное сердце вот-вот вырвется. Она падает на кровать, сворачивается в комочек и снова плачет.

2 глава

Риз Роял не обладает внешностью, сражающей девчонок наповал или веселым нравом, располагающим к нему людей. Несмотря на фамилию, в Ризе нет ничего королевского. Только маска надменного принца, никогда не покидающая его лицо.

Спорю, вы ни раз видели людей, подобных Роялу – отстраненных и замкнутых, но при этом самодостаточных, не нуждающихся в других. Кажется, будто такие люди совсем не ощущают своего одиночества, напротив довольствуются им. От этого создается впечатление, что они познали какую-то особую тайну, которую мы с вами никак не можем уловить.

В действительности все иначе. Хотя, тайна и правда есть: в какой-то момент Риз понял, что хочет умереть и для этого нет причины. Каждый раз когда люди

узнают о самоубийстве, они тут же интересуются осталась ли предсмертная записка. Свято веря, что если прочитают кусочек бумаги, оставленный их знакомым, могут судить была ли напрасна его смерть. Поиск причины. Пожалуй, это единственное, что удерживало Риза от последнего шага.

У него любящие родители и очаровательная бабушка, что каждую субботу приносит внуку выпечку – от пирожков с картошкой до огромных мясных пирогов, которыми можно накормить целый квартал. Он никогда не сталкивался с проблемами в школе. Весь этот ореол мрачной загадочности почему-то притягивал к нему людей, а тех кого притянуть не сумел, заставлял держаться на расстоянии, мол «мало ли что на уме у этого парня». Риз никогда не видел смерти. Не терял близких людей. Не знал предательства. Не терпел неудач – просто потому что никогда ни к чему не стремился. Словом, в его жизни не могло найтись ни одной причины, которую можно было вписать в предсмертную записку. Он просто не хотел жить.

Иногда Риза посещали размышления о том, что природа наделяет людей определенным запасом жизненных ресурсов, которые позволяют справляться со стрессом или будничной серостью, мечтать и стремиться к чему-то, да просто иметь силы, чтобы функционировать. Его же запас закончился где-то в младенчестве. Если вообще когда-то существовал.

После окончания школы юноша решил отдохнуть, а не поступать в университет, как делали его одноклассники. Где-то в глубине души он надеялся, что за это время накопит сил, обретет смысл жизни, но год самокопания и рефлексии лишь укрепил в нем желание оставить этот мир. Риз приступил к тщательной подготовке, размеренно и не торопясь, обдумывал план. Хотел, чтобы все получилось с первого раза.

Родители об этом не знали. Поэтому, было принято решение всё-таки поступить в университет для их успокоения. Началась вторая неделя занятий и стало уже сложно объяснять почему он ещё ни разу не появился там. Куратору приходили сообщения с беззастенчивым враньем о жутком кишечном гриппе, сразившему всю его семью наповал. Полноватая женщина лишь учтиво сочувствовала, не задавая лишних вопросов. Но под натиском безграничной энергии матери, Риз все же решил ходить на учебу. Пока что.

Куратор любезно встречает студента, который чудом наконец-то выздоровел, а потом бежит представлять его новым одногруппникам. Риз не чувствует особого

стеснения или волнения, скорее просто недоволен пристальным вниманием. Он смотрит на носки своих кроссовок, увлеченный орнаментом из капелек грязи, поднимает глаза и видит лишь ее.

Бледная, даже синеватая кожа, словно жизни в ней совсем не осталось. Под голубыми глазами залегли такие мешки, что девушка не сумела бы спрятать их, даже если бы потрудилась накраситься. Страшнее всего – взгляд, который она не сводила с парня. Было в нем что-то дикое, первородное. Казалось, незнакомка вскочит с места и вцепится своими длинными тонкими пальцами в его горло.

Когда этого не произошло, Риз вздохнул и занял свое место.

3 глава

Утро Джордан начиналось с соцсетей. Она мониторила страницы брата, проверяла посты, дату и время последнего посещения, но все так и оставалось неизменным.

За завтраком слушала новости и проверяла комментарии к записи, размещенной на страничке «Amber Alert». Когда кто-то писал, что видел где-то похожего на Шона человека, Джордан каждый раз записывала район в блокнот, чтобы в ближайшее время отправиться туда. Спустя полтора месяца пропажи, новые зацепки почти перестали поступать, но ей все равно нравилось следить за новостями о поисковых отрядах. Если люди находили пропавших, в ее душе расцветала надежда.

По дороге в колледж Джордан надеялась найти среди прохожих то самое, родное. Однажды она даже погналась за мужчиной, которого ошибочно приняла за Шона. В колледже никто не знал о ее горе или просто делал вид, что не знал. Кроме Линн, которая своим сочувствием и излишним вниманием лишь усугубляла ситуацию.

Девушки дружили с самого детского сада, поэтому никто не удивился, когда они поступили на одну и ту же специальность – реклама и связь с общественностью.

Выбор пал на самый ближайший колледж к Роучдорфу – родному городу подруг. Учебное заведение считалось историческим местом, основанным более двух веков назад, где можно получить степень бакалавра или кандидата наук. Все молодые люди из близлежащих городов поступали сюда, и с гордостью носили почетное звание студента. В кампусе только одно здание выделено под общежитие и конкурс туда похлеще, чем в сам колледж, поэтому проще ездить на автобусе. К тому же, дорога занимала не больше получаса.

Совместное обучение должно было стать веселой главой в жизни, но теперь Джордан жалела об этом решении и отчаянно мечтала оказаться от подруги подальше.

Линн по своему обыкновению стоит у входа в корпус. Светлые волосы закучерявились от мелкого холодного дождя, но девушка не прячется под крышей здания. Она ждет Джордан. Заметив подругу в толпе, Линн бежит к ней навстречу с объятиями и попутно вкладывает в руки стакан кофе.

– Как ты, милая? Как мама? – с нажимом спрашивает Линн, – Вы обе такие сильные! Если бы мой брат пропал, я бы не смогла встать даже с постели от горя.

– Может хватит постоянно мне об этом напоминать? – Джордан говорит это грубее, чем хотелось и тут же жалеет. – Прости.

Лишь секунду можно видеть на лице Линн обиду, потом ее пухлые губки расплываются в улыбке, и девушка быстро тараторит:

– Все в порядке! В порядке! Если тебе нужна груша для битья, я рядом. Все что угодно.

Джордан недовольно закатывает глаза и движется к полутора метровым дверям корпуса – таким старым, что могли повидать даже первых студентов.

Подруга бежит следом. Из ее рта льется нескончаемый поток клишированных поддерживающих фразочек. К счастью, когда они входят в аудиторию, Линн тут же забывает о Шоне. Предметом ее разговора становится загадочный одногруппник, который еще ни разу не появился на занятиях. Одна половина группы повесила на него ярлык прогульщика, который вылетит после первой

сессии, а другая просто надеялась, что он красавчик. Линн была предводителем второй группы.

Когда мисс Монро уже после звонка появилась в аудитории в компании молодого человека, все сразу поняли, что это тот самый таинственный студент.

Он не был красавчиком из американских мелодрам, но лицо приятное – симметричное, слегка угловатое. Черная одежда, небритая щетина, потухший взгляд. Юноша кажется гораздо старше присутствующих здесь парней. Они вряд ли чувствуют в нем конкуренцию: новенький, высокий, худощавый, болезненно бледный, словно бы само его тело сомневается в своем праве на существование.

Джордан бы быстро потеряла к нему интерес, но происходит то, чего она никак не могла ожидать. Мисс Монро произносит его имя, и это имя клеймом выжигается в памяти.

Риз Роял.

Это он.

Последний человек, который видел Шона живым.

***

– Ты так и будешь валяться весь день? – Шон настойчиво стягивает с сестры одеяло, но эта хрупкая девица оказывается сильнее. – Я ведь не так часто прихожу в гости.

Джордан прячет голову под подушку, издавая протяжный стон. Затянувшаяся вечеринка с Линн дала последствие в виде жуткой головной боли. Самое обидное, что половину ночи она пропустила, потому что провела в кабинке женского туалета, извергая ярко-голубое месиво из своего желудка.

В последнее время Шон и правда приходил редко. Несмотря на то, что он работал из дома, создавая сложные программы или удобные приложения, он

едва ли находил минутку для семьи – такой загруженный был его график в последнее время.

Проиграв в битве за одеяло, Шон рухнул на кровать.

– Раз ты не хочешь вставать, я проведу с тобой в постели весь день. Будем обсуждать тампоны и лифчики.

Джордан издала протестующий звук, даже не желая слышать подобное из уст родного брата.

– Что? – добродушно рассмеялся Шон. – Разве не этим занимаются подружки во время пижамных вечеринок? Или мы можем поговорить о мальчиках и безопасном сексе.

Джордан закричала, плотно закрывая уши руками. Вероятно, это мама прислала Шона, чтобы устроить весь этот разговор. Сама мисс Милс всегда сторонилась неловких тем, и даже сейчас бы ответила, что дети появляются из капусты. Но недавно Джордан исполнилось восемнадцать, за чем последовало логическое действие – первый официальный поход в клуб. Стоит полагать, что семья беспокоилось. Вот только Шон последний, с кем она готова обсуждать свои любовные похождения.

Лежащий на подоконнике телефон завибрировал, вынуждая Шона подняться с нагретого местечка. Джордан облегченно вздохнула и произнесла вслед: – Кто бы тебе не звонил, я официально заявляю, что теперь его должница!

К удивлению девушки, Шон не улыбается. На лбу выступает морщина, когда он смотрит на дисплей телефона. Пару секунд мужчина колеблется, будто бы решая, стоит ли отвечать, но потом берет трубку и тихо спрашивает: – Что-то случилось?

Шон долго и внимательно слушает собеседника на другом конце. Иногда он хмурится или кивает, иногда открывает рот, но так и не решается перебить говорящего.

Джордан с волнением наблюдает за братом. Есть в этом разговоре что-то неправильное, что-то заставляет ее забыть о головной боли и сконцентрироваться на моменте.

– Я не могу, – в конце концов отвечает Шон, – Не сейчас. Сначала организуй мне встречу с Ризом Роялом.

Без прощаний Шон убирает телефон в задний карман джинс, и видя взволнованное выражение лица сестры, тут же притворно улыбается.

– Девичьи посиделки отменяются. Нужно работать.

Шон быстро целует Джордан в щеку, ерошит волосы и убегает.

Это был последний раз, когда они виделись, а через неделю Шон Милс пропал.

4 глава

Риз Роял. Только когда Джордан услышала имя, она вспомнила телефонный разговор брата. Бесконечные разговоры с полицией и переживания вытеснили это воспоминание из памяти, но теперь оно по кусочкам возвращалось.

Сначала девушка не поверила самой себе. Что если это лишь ложные воспоминания, а в действительности Шон называл совсем другое имя? Можно ли себе доверять или это очередная попытка воспаленного мозга выдать желаемое за действительное? Согласитесь, какая вероятность того, что человек, связанный с пропажей вашего брата окажется вашим одногруппником? А может он вообще не связан!

Риз – молодой студент. Шон – двадцатисемилетний интроверт, который в магазин выходит и то раз в неделю. Что может быть общего между этими людьми?

У Джордан не было ответов, и это сводило с ума. Следующие две пары девушка гадала стоит ли подойти и напрямую спросить новенького о своем брате. В таком случае вероятность честного ответа почти минимальна.

В конце концов девушка решила держаться на расстоянии и присматриваться из далека. Сейчас они с Линн сидели за соседним от Риза столиком в университетской столовой и наблюдали. Конечно, Джордан не объяснила подруге истинной причины, потому Линн пришлось делать свои выводы.

Риз сидел за столом, пялясь в открытый блокнот. Ручка в его руках нервно подрагивала, желая вылить на бумагу мелькавшие в голове мысли, но парень так и не делал записи. Рядом стояли две кружки чая, но и те оставались не тронутыми.

– Ну и видок! Ты же испортишь всем аппетит, – Кайсон появляется из ниоткуда, бросает свой рюкзак прямо на стол и подсаживается к девушкам. На языке Кайсона фраза означает – «ты плохо выглядишь, я волнуюсь за тебя». Джордан легко это понимает, ведь за годы дружбы успела привыкнуть к этому скверному характеру, но Линн едва не захлебывается от возмущения.

– Ты что! У нее же пропал брат!

Кайсон падает на стул и поворачивает голову в сторону Линн, делая вид что прежде ее не замечал.

– О, ведьма, и ты здесь?

– В прошлый раз ты сказал, что моя сучья сущность сверкает ярче огней Лас-Вегаса, а теперь утверждаешь, что меня не заметил? – спрашивает Линн. По ее лицу сложно сказать уязвлена ли она или принимает происходящее за дружескую шутку.

– Я в принципе не постоянный, – картинно пожимает плечами Кайсон, а потом следит за взглядом Джордан и спрашивает, – А это кто?

– Ты о Рояле? – глупо уточняет Линн.

– Нет, я о том змееныше которого Джордан скоро прожжет глазами. Он вам насолил?

Джордан впервые смотрит на Кайсона. Какое-то время она о чем-то думает, а потом тихо произносит: – Мне нужно, чтобы ты с ним подружился.

Линн и Кайсон одновременно корчат лицо. Они даже не замечают, как часто говорят или делают что-то одинаково. Пожалуй, это и не дает им ужиться вместе – похожесть друг на друга.

Во избежание вопросов Джордан поясняет: – Некоторые одногруппники подходили к нему, но парень всех отшивает.

– Думаешь перед моим обаянием ему не устоять? – играет бровями Кайсон.

– Скорее сложно отделаться от твоей назойливости, – беззлобно отвечает Джордан, подпирая подбородок рукой. – Мне нужно знать кто он… да вообще любая информация подойдет.

Если Кайсону и была интересна причина, то он не спрашивает. Быстро поднимается на ноги и направляется к Ризу. Это его отличительная черта – Кайсону плевать на мотивацию, условия или подробности. Зато ему нравятся комплименты, пари и тайны. А именно это Джордан ему дала.

Как и предполагалось, Риз не смог отделаться от Кайсона. Хотя парень оказался немногословным и почти не отрывал глаз от пустых листов блокнота, все же иногда улыбался на реплики нового знакомого. И эта улыбка невероятно озаряла лицо, делала юношу моложе и симпатичнее.

Однако беседа не принесла никаких новых знаний. Парни говорили ни о чем. Во время разговора Кайсон вдруг понял, что даже не знает, что именно нужно Джордан. Он задал пару вопросов об увлечениях Риза, школе и хобби, но получил лишь пространственные ответы. Это Кайсон и сообщил подруге сразу после занятий.

Сейчас Кайсон и Джордан лежали на кровати, уставившись в ноутбук. После занятий они пытались найти профиль новенького в соцсети, но безрезультатно.

Линн, которая не разделяла всеобщего ажиотажа вокруг одногруппника, скучающе сидела на полу, облокотившись спиной о кровать. Пальцы старательно набирали статью в заметках. В этом году Линн на добровольных началах подрабатывала в местной редакции. Ей даже доверили вести воскресную колонку в Роучдорфском электронном журнале, где под псевдонимом – Валери Маре, она освещала городские события.

– Все что я знаю, Роял – фанат татушек, но и ее он спрятал, когда заметил, что я смотрю, – воодушевленно рассказывал Кайсон. Ему очень нравилась игра «Узнай все о Рояле», хотя он и не понимал для чего она затеяна.

– Что за тату? –Джордан показалось, что она нашла зацепку. Год назад Шон тоже сделала себе татуировку – геометрические линии, причудливым образом складывающиеся в заснеженные горы. Консервативную маму тогда едва не хватил удар, и ей оказалось плевать, что ее сын уже взрослый мужчина. Если подтвердится, что работы делал один мастер, можно доказать знакомство парней.

– На запястье. Какая-то странная штуковина.

Джордан вынула из своей сумки тетрадь и остро заточенный карандаш и протянула Кайсону. Парень так старательно вырисовывал линии, что-то стирал, затем начинал рисунок на новом листе, что Джордан ожидала увидеть «Звездную ночь», не меньше. Но в итоге на клетчатом листе оказался простенький рисунок: восьмерка, чья передняя грань значительно утолщена, делая цифру больше похожей на букву «S», а задняя – тонкая, едва заметная.

Джордан быстро сфотографировала рисунок и приступила к поиску по картинкам. Мастера часто выкладывают свои работы в сеть, возможно так удастся найти салон, где сделана татуировка.

Алгоритм поисковой системы быстро стал собирать результаты. В выдаче появились несколько закрытых аккаунтов в разных соцсетях. Там на аватарках изображена точно такая же восьмерка на черном фоне. Но девушку больше заинтересовало селфи темнокожего парня, на рабочем фартуке которого красовалось заветное изображение.

– Вот его Инстаграм! – Кайсон тычет пальцем в экран телефона. Голос его дрожит от любопытства так сильно, что Линн тоже забирается на кровать.

Джордан переходит на профиль не знакомца, и подруга тут же подсказывает: – Посмотри геоотметки к посту.

Девушка нажимает на геолокацию и получает сотни изображений людей, большинство из которых пьяны. Веселые и улыбающиеся лица, женщины в праздничных колпаках…Ребята просматривают многочисленные селфи незнакомцев, ровно до тех пор, пока не замечают на одном из фото Шона. Он попал на снимок совершенно случайно. Его профиль несколько размыт, но Джордан ни за что не перепутает своего брата с кем-то другим. На фото Шон в самом углу – с кем-то разговаривает. К сожалению, собеседник не попал в кадр.

– Это твой брат? – удивленно спрашивает Линн. Словно эхо ей вторит Кайсон: – Они тусили в одном клубе?

Пораженная Джордан не успевает ничего ответить, потому что в дверях ее комнаты появляется мать. Все ее лицо и шея покрыты красными пятнами. Она прижимает телефон к груди так сильно, что ни для кого не остаются незамеченными побелевшие костяшки пальцев.

– Они нашли Шона.

5 глава

Кабинет детектива Дэвиса мог выступать образцом аккуратности, комнатой перфекциониста, да и операционной. Все в нем стерильно чисто, предметы на столе и полках выложены по линеечке. В воздухе витал запах чистящих средств и антисептика. Сам Дэвис выглядел под стать своему кабинету: нежно голубая рубашка в тон стен, идеально повязанный галстук, густые волосы, где каждая волосинка лежала на своем месте.

Но когда Дэвис открывал рот, картинка совершенного человека рушилась. Джордан считала его нетактичным, даже грубым. Прямо сейчас она вместе с матерью сидела напротив детектива и едва сдерживала себя, чтобы на него не наброситься.

– Повторяю, – закатывает глаза Дэвис, – Ваш сын расплатился кредиткой в нескольких ресторанах и на заправках. Его движение продумано и логично. Мистер Милс куда-то движется. Возможно в скором времени он выйдет на связь.

– Мой сын – хороший мальчик! Он всегда отчитывается передо мной, если собирается куда-то уезжать. Я требую, чтобы вы опросили сотрудников заправки. Может кто-то украл карточку Шона.

– Не сочтите за грубость, Аманда, но может Шон просто хотел сбежать из-под опеки. Вы часто все контролируете?

– Я не…

– Послушайте, мы с вами находимся вместе всего десять минут, а вы уже учите меня делать мою работу. Быть может Шону это надоело, и он решил пожить без тотального контроля со стороны матери.

То, как Дэвис это говорит, не вызывает сомнений – именно такой версии придерживается следствие. Аманда всхлипывает и тут же закрывает рот рукой. Она не находит, что ответить, поэтому позволяет мужчине продолжить: – Как бы то ни было, мы опросили свидетелей. Они не очень хорошо запомнили внешность, но подтвердили, что покупатель похож по описанию на вашего сына – короткие темные волосы, очень высокий рост и тату на плече.

– Мой брат не поступил бы так с нами! Он знает, что мы будем волноваться! – уверенно заявляет Джордан, потому что ее мать все еще не может справиться с истерикой.

– Чужая душа – потемки. Нам удалось установить, что последние полгода Шон Милс не работал вообще. Он продал автомобиль, взял несколько кредитов. А перед самым исчезновением снял большую часть наличности.

Повисла тишина. Аманда и Джордан ничего об этом не знали. И хотя в последнее время Шон появлялся дома редко, он все равно выглядел жизнерадостно, говорил, что занимается интересной работой. Мог ли он бежать от кредиторов?

– Ему некуда пойти. Мы – единственная его семья, – беспомощно говорит Аманда. Это ее последний аргумент, однако Дэвиса он не впечатляет.

– Значит Шон вернется. Дайте мальчику время нагуляться.

– Вы не собираетесь искать моего брата, да?

– Мы ищем пропавших, – почти кричит Дэвис, и его рука с грохотом опускается на столешницу, – А ваш брат – не пропал.

Джордан вскакивает на ноги, роняя стул. Она выхватывает из рук детектива ранее подписанный пропуск и выбегает из полицейского участка. С единственной целью – не испортить отношения с детективом еще больше. Ей кажется, что если Дэвис перестанет сочувствовать их семье, то и вовсе закроет расследование.

Свежий осенний воздух действует на девушку отрезвляюще. Она поднимает голову, вглядываясь в темные облака.

Где же ты, Шон? Может ты сейчас тоже смотришь в небо и скучаешь по мне?

Беседа с Дэвисом рождает в Джордан одну единственную мысль – его никто не будет искать, кроме нее самой. И теперь ей есть от чего оттолкнуться.

Трясущимися от недавней вспышке гнева пальцами девушка набирает номер.

– Уже соскучилась по мне, куколка? – раздается вместо приветствия.

– Что ты делаешь сегодня вечером, Кайсон?

***

Кайсон давно не видел Джордан такой красивой. Вообще-то она этакая боевая девчонка. Если бы о жизни Джордан Милс снимали фильм, она бы получила роль злой красотки. Девушка не выступала агрессором, но и не лебезила. Предпочитала говорить правду без прикрас и в целом казалась самодостаточной, поэтому не собиралась водить дружбу ни с кем кроме Линн. Но вокруг все равно собирались люди. Девчонки хотели погреться в лучах популярности Джордан, а парни мечтали заполучить телефонный номер.

С момента пропажи Шона многое изменилось. Джордан едва ли вспоминала что такое расческа, но сегодня вечером выглядела обворожительно. Ее темные волосы натуральными волнами спадали на плечи. На лице – минимум косметики, только чтобы скрыть темные круги под глазами. Из-под кожаной куртки выглядывало короткое черное платье с V-образным вырезом.

Кайсона приятно удивило преображение Джордан, но, когда она села в машину он лишь коротко сказал: – Ты долго.

– Пришлось напоминать матери, что я не ребенок, – пожаловалась Джордан, пристегивая ремень, – После пропажи Шона она контролирует каждое мое движение.

– Ее можно понять.

– О, только не нужно быть сочувствующим придурком, – раздраженно протягивает слова Джордан. В ответ Кайсон лишь улыбается и заводит автомобиль. Какое-то время они едут в тишине, каждый погружен в свои мысли.

Мимо проносятся фонари и редкие вывески еще работающих магазинов. С наступлением темноты жизнь в маленьких городах останавливается, но в Роучдорфе и днем дороги могли оставаться безлюдными. По крайней мере в это время года.

Старинный шахтерский городок возник почти три века назад вокруг крупных угольных месторождений. Первыми его жителями стали семьи шахтеров – их старинные фамилии до сих пор встречаются среди местных жителей. Со временем угольные шахты забросили, но Роучдорф продолжает свое существование за счет живописных мест, которые привлекают туристов.

Городок окутан ореолом таинственности. Местный фольклор мог бы послужить для сюжетов Стивена Кинга. А власти только и рады подливать масло в огонь, чтобы привлечь еще больше туристов, ищущих мистики.

Возможно поэтому до сих пор существует старая часть города, которую запрещено менять на современный лад. Там даже есть магическая лавка леди Уилкокс. По слухам, ей заправляет потомственная ведьма. Но вряд ли кто-то верил в это на самом деле.

Ночной клуб «Пристанище» находится не в самом благополучном районе. Судя по фото в Инстаграм он пользуется популярностью у молодых людей. Таких молодых, что некоторые даже сойдут за подростков. Хотя никакой клуб не впустит в свои двери несовершеннолетнего, верно?

– Какой у тебя план? – спрашивает Кайсон, когда останавливается на светофоре. На его лицо падает красный свет, мягко очерчивая волевую челюсть и линию скул. В таком освещении глаза у него темно-карие, почти черные.

– Текила и грязные танцы, – смеется девушка, потому что не знает настоящего ответа на вопрос. Ей просто хочется посетить все места, где когда-либо был Шон, будто это сделает их ближе. Она не тешит себя надеждами встретить его в клубе. Если только немного.

– Я чертовски скучал по такой Джордан, – признается Кайсон, – Ты почти превратилась в Линн. Признавайся, занудство передается воздушно-капельным путем?

– Тебе не о чем волноваться: сегодня в нас будет столько алкоголя, что никакая зараза не страшна.

– Значит мы можем целоваться, – играет бровями Кайсон и подается вперед.

– Иу! –Джордан морщится, выставляя перед собой руки, – Если ты так флиртуешь, понятно почему все еще девственник.

Юноша уязвленно хватается за сердце: – Да в моей постели было больше девушек, чем у Фиделя Кастро!

– Я бы не стала этим хвастаться, – говорит девушка с притворным отвращением, и они смеются. Ей наконец-то удается абстрагироваться от реальности и просто наслаждаться временем, проведенным с другом. Как в старые времена.

Загорается зеленый и Кайсон отводит взгляд. Он снова сосредоточен на дороге и Джордан может без стеснения наблюдать за его профилем. Ребята дружили с самого детства, хотя эти отношения и были странными. Иногда они проводили дни напролет вместе, а иногда расходились в разные компании и могли не общаться по несколько месяцев. Но Джордан знала, что в любой момент может обратиться к другу, и он бросит все дела, чтобы помочь. Сама девушка готова сделать также.

Со временем Кайсон из пухленького ангелочка превратился в привлекательного мужчину, и толпа поклонниц вытолкнула Джордан из его жизни почти на два года. Но теперь, когда они стали учиться в одном университете, хоть и на разных курсах, снова начали тесно общаться.

– Оставим машину здесь, – говорит Кайсон, занимая свободное парковочное место, – До клуба придется прогуляться.

Джордан кивает. Сейчас на дворе последние теплые дни. Совсем скоро сентябрь станет самим собой – дождливым, ветреным и тоскливым.

Ребята выходят из машины. Кайсон быстро выстраивает маршрут в телефоне, а потом предлагает девушке руку. На ней – высокие каблуки, поэтому Джордан с благодарностью виснет на руке друга.

Вечерние улицы абсолютно безлюдные. Слышится лишь стук каблуков об асфальт и редкий хруст, когда Кайсон наступает на горстки сухих листьев. Но чем ближе ребята приближаются к месту назначения, тем больше появляется звуков: приглушенная музыка, громкие голоса, пьяный смех и даже звон битого стекла.

Когда они сворачивают в переулок, Джордан готова поклясться, что видит, как крыса торопливо прячется под мусорный бак. Впереди маячит неоновая вывеска «Пристанище». Буква «с» в середине слова заменена на символ, который Кайсон видел на руке Риза. Символ немного похож на «S», поэтому слово легко читается.

У входа стоит охранник. Выглядит он по всей классике жанра: высокий и широкоплечий, угрюмый и короткостриженый. Он осматривает входящих на предмет запрещенных вещей, и по лицу легко сказать как сильно он ненавидит свою работу. Однако образовшаяся очередь этого не замечает. Толпа в основном состоит из очень молодо выглядевших парней и девушек, которые накрашены так, чтобы казаться старше. Многие из них – представители разных субкультур. Неужели сюда действительно так легко попасть?

Джордан и Кайсон занимают место в очереди за двумя парнями. Они шумно ведут трансляцию в Инстаграм, во всех красках описывая предстоящий вечер.

– Мне словно снова пятнадцать, и я пытаюсь пройти в дешевый клуб по поддельному удостоверению.

– Плохое сравнение, – тут же отвечает Джордан, – Помнится после своего первого похода в клуб ты приперся к нам под утро и заблевал мамины туфли.

– Она все равно меня любит!

– У всего есть лимит, Кайсон! Если сегодня мы проделаем тоже самое, мама больше не пустит тебя на порог.

Юноша близко наклоняется к Джордан. Их носы почти соприкасаются.

– Ты кое-что забываешь, малышка Джордан. Теперь у меня есть своя квартира. Но если ты будешь милой, я пущу тебя на ночлег.

Джордан резко отстраняется назад и имитирует рвотные позывы, чем не мало смешит Кайсона.

– Я родилась с иммунитетом к твоему обаянию, – гордо заявляет Джордан и выделяет последнее слово кавычками в воздухе.

– За это я тебя и люблю!

Очередь подходит к концу. У Джордан нет с собой сумочки, поэтому она просто протягивает охраннику руку. Быстрым движением он оставляет на ее запястье символ. Точно такой же, как и у Риза. Значит это была не татуировка. Девушка движется вперед, а потом слышит позади насмешливый голос Кайсона: – Как дела, громила?

Джордан оборачивается и видит, что огромная рука вышибалы уперлась в грудь Кайсона, не давая последнему пройти.

– У нас тут дресс-код, – хмуро говорит мужчина. Нельзя сказать, что Кайсон одет неподобающе. Он скорее выглядит опасно из-за накаченного тела, которое обтягивает белая футболка и высокого роста. По правде говоря, эффекту частично способствовала прическа: залакированные каштановые волосы объемно зачесаны назад. По комплекции Кайсон легко может составить конкуренцию местному громиле, что вероятно не очень приветствуется в данном заведении.

Кайсон резким движением отталкивает от себя чужую руку. Видно, как недовольство и раздражение проступает на его лице, заменяя привычную улыбчивую маску.

– Предлагаешь мне нарядиться как те отребья? – кивает он головой в сторону компании курящих неподалеку. Без сомнений они вышли из клуба.

– Кайсон, пожалуйста, – шепчет Джордан из-за спины охранника, – Я зайду на минуту, а потом вернусь. Жди меня в машине.

В глазах девушки столько мольбы, что Кайсон неохотно сдается. Он бросает последний испепеляющий взгляд на громилу и скрывается в темноте переулка. С его уходом Джордан ощущает что-то странное: тоска с легкой примесью страха. Но она делает шаг в клуб, надеясь, что «Пристанище» – таит в себе ответы на все ее вопросы.

6 глава

Музыка болезненно отбивает ритм на грудной клетке. Тут отвратительный мигающий свет и толпа малолеток на танцполе. «Пристанище» кишит пестрым контингентом: начиная от одетых в черное подростков и заканчивая состоятельными богачами. Такой контраст удивляет Джордан. Она протискивается к бару, занимает свободный стул и заказывает первый попавшийся в меню коктейль. Пить здесь совсем не хочется, особенно без Кайсона, но одиноко сидящая без напитка девушка могла привлечь ненужных ухажеров.

Джордан просто хотелось осмотреться. Понять, что это за место, и почему Шон его посещал. У него не было девушки уже пару лет, но и в клубы для знакомства он никогда не ходил. По крайней мере Джордан так думала. Теперь сложно говорить что-то наверняка, ведь он врал сестре даже по поводу работы.

Бармен поставил на стойку коктейль, взамен получив наличку. Джордан потянула розовую жидкость через соломинку, наслаждаясь приятным клубничным вкусом. Взгляд скользят по десяткам незнакомых лиц, и девушка ловит себя на мысли, что ищет брата.

Это такая глупость. Его здесь нет.

Но стоит только об этом подумать, как глаза вылавливают из толпы знакомое лицо. Нет, не Шона. Это лицо угрюмо и безэмоционально. Риз Роял!

Странно видеть Риза в подобном месте. Он представлялся Джордан этаким таинственным мальчиком, который скорее придет в клуб, чтобы сыграть с группой альтернативный рок, нежели будет просто сидеть за столиком с бутылкой безалкогольного пива и изредка покачивать головой в такт музыке. Расстегнутый бомбер придавал Ризу мальчишеский вид. Молодой человек выглядел очень расслабленным, словно растворялся в мелодии или вообще существовал в какой-то своей реальности. Он даже не сразу заметил девушку, которая подсела к нему за столик. У незнакомки кожа цвета мокрого песка, усыпанная множеством татуировок. Дреды собраны в пучок и украшены металлическими колечками.

Девушка активно жестикулировала, что-то говоря Ризу, тот лишь хмурился и отвечал коротко. Они ссорились.

Джордан, конечно, не могла слышать, о чем они говорят. Ей должно быть все равно, однако она зачаровано наблюдала как незнакомка накрыла своей рукой руку Риза, как бы успокаивая. Он недовольно прервал касание и вскочил на ноги. Джордан сделала тоже самое.

Риз двинулся в сторону лестницы, а собеседница засеменила следом, старательно стараясь его остановить.

Можете считать это интуицией или праздным любопытством, но Джордан поспешила вслед за парочкой. Она даже не могла объяснить себе зачем это делает. На улице ее ждет Кайсон, наверняка волнуется. Джордан следовало вернуться к нему.

Пара поднимается по лестнице и скрывается в темноте коридоров. Ступени металлические с узкими полосами пустоты в которых застревают каблуки, поэтому Джордан приходится подниматься медленно. Она думает о том, как здорово было бы оказаться в кроссовках и сменить узкое платье на свободные джинсы. Почему просмотр многочисленных детективных сериалов не научил ее ходить на разведку в подходящей одежде?

Второй этаж представляет собой узкий коридор, покрытый красной ковровой дорожкой. На стенах – старинные плафоны с резными золотистыми завитками. Свет от них тусклый, едва ощутимый. Когда девушка оказывается наверху, преследуемых уже не видно. Зато отчетливо слышится необычайно эмоциональный голос Риза за одной из дверей. Джордан на цыпочках подкрадывается ближе. Здесь почти нет звуков музыки, лишь легкая вибрация ощущается под ногами. Через приоткрытую дверь девушка может видеть лишь лицо Риза, стоявшего посреди вип комнаты.

– Я в очереди уже чертов год, – раздраженно размахивает руками парень.

Джордан ожидала услышать голос дредастой девушки, но вместо этого раздается бархатистый мужской баритон. Он пропитан иронией и немного надменностью: – Плати деньги, если хочешь ускорить процесс.

– Ты знаешь, что мне не найти такой суммы.

– Тогда может ты надумал замарать ручки? – почти смеясь спрашивает неизвестный. На лице Риза отчетливо читается отвращение, и он даже не пытается это скрыть. Джордан отмечает, что впервые видит у него такую явную эмоцию.

– Я не буду заниматься этим дерьмом!

Незнакомец смеется.

– А ты тот еще лицемер, да? Вы, смертники, часто забываетесь. Советую сменить тон, мальчишка.

Риз не отвечает, возможно размышляет об услышанном. Джордан не нравится этот диалог. Есть в нем что-то неправильное, опасное. И ей бы отстраниться от двери и найти Кайсона, но это чувство соприкосновения с тайной заставляет замереть и продолжать наблюдать.

– Есть еще один способ оказаться в начале очереди, – неизвестный выдерживает долгую паузу, будто желая, чтобы Риз задал уточняющий вопрос. Но юноша молча сверлит его взглядом, поэтому ему приходится продолжить: – Нужно всего лишь привести друга.

Риз что-то злобно отвечает, но Джордан не слышит, потому что ее сердце гулко бьется в ушах от страха. Кто-то грубо схватил ее за руку. Она обернулась, чтобы встретиться с прищуренными глазами незнакомца. Свободной рукой он толкает дверь, а потом быстрыми шагами входит внутрь, волоча за собой девушку. Она торопливо семенит на каблуках, наклоняясь вперед. Ей чудом удается сохранить равновесие и не рухнуть к ногам неизвестного, чей разговор она так нагло послушала. Теперь Джордан могла хорошенько его рассмотреть: густые темно-русые волосы до плеч, далеко посаженные глаза. Он сидел на красном диване, держа в руках стакан мартини. Позади стояла та самая девушка с дредами.

Риз перевел взгляд на Джордан без всякого удивления. Скорее, он был раздражен, что диалог прервали.

– Нашел эту девицу под дверью.

– Кто ты такая? – требовательно спрашивает мужчина, сидящий на диване. Джордан молчит, поэтому он задает вопрос девушке с дредами. – Макейла, она из нашего клуба?

Макейла отрицательно качает головой. Джордан видит на ее лице страх, и эта эмоция передается ей с той же легкостью, что простуда.

– Как давно ты подслушиваешь? Сколько успела услышать?

Джордан понимает, что должна хоть что-то сказать, поэтому выбирает полуправду. Своим наманикюренным пальцем она указывает на Риза и голосом глупой красотки заявляет: – Я слежу за своим парнем. Видела, как эти двоя пошли наверх и решила проследить!

Риз расходится в кашле. Его глаза едва не вываливаются из орбит, и он спешит оправдаться: – Она не моя девушка, Хаск!

– Думаешь, что можно переспать со мной, а потом заявлять, что мы не пара! – истеричным голосом вопит Джордан. Ей плевать, что подумают остальные, главное выбраться отсюда, потому что чутье только и подсказывает – беги прочь!

Хакс устало трет переносицу, затем зло и раздраженно обращается к Ризу: – Просто убери ее отсюда.

На удивление Риз не спорит. Он подходит к Джордан, одной рукой обнимает за плечи и ведет к выходу. Юноша ощущает, как она дрожит, поэтому ускоряет шаг. В его голове проносятся столько мыслей, но нет ни одной культурной.

Голос Хакса догоняет у самых дверей: – Эй, Риз, а может это твой плюс один?

Помедлив пару секунд, Риз идет дальше. То, как он захлопывает дверь звучит доходчивее, чем слова.

Когда двое скрываются в темном коридоре, в комнате воцаряется тишина. Хакс опустошает свой стакан и тихо говорит Макейле: – Узнай-ка побольше об этой девице. Так, для подстраховки.

Риз почти силой тянет девушку по лестнице. Чтобы не потеряться в толпе, он охватывает своими пальцами руку Джордан и грубо расталкивает танцующих. Они проходят мимо громилы и оказываются на улице. Одна единственная вывеска освещает грязный переулок.

– Это что за дерьмо было, – шепчет Риз на ухо девушке, подталкивая рукой в спину. У них одно желание на двоих – оказаться от "Пристанища" подальше.

– Извини, перепутала тебя со своим парнем, – как можно беззаботнее отвечает Джордан и даже не пытается скрыть свою ложь.

– Что ты там делала? – настойчивее спрашивает Риз. Они минуют мусорные баки и выходят на просторную улицу, освещенную тусклыми фонарями. Кайсона нигде нет, поэтому Джордан сворачивает в сторону парковки, что находится в минутах пяти от этого места. Риз позволяет девушке себя вести, потому что все еще ждет ответа, но теперь между ними достаточно расстояния, чтобы ни чьи личные границы не были затронуты.

– Я ищу Шона, – признается Джордан и внимательно всматривается в лицо собеседника, выискивая хоть какие-то признаки, что они знакомы. Но Риз устало вздыхает и произносит: – Боже, я даже не хочу в это вникать.

– Где мой брат!

– Я не понимаю, о чем ты, милочка.

– Джордан.

– Я не понимаю, о чем ты, Джордан, – повторяет Риз, а потом добавляет, но уже более мягко, – У тебя какие-то проблемы с головой? Может мне стоит кому-то позвонить?

– Своему адвокату, потому что я собираюсь пойти в полицию! – угрожающе наступает Джордан, но тут же понимает, что Риз в самом деле в замешательстве.

– Шон Милс. Он пропал пару месяцев назад, – с надеждой в голосе говорит девушка и достает телефон из кармана. В считанные секунды она находит фотографию улыбающегося парня и показывает Ризу. Тот пристально рассматривает экран телефона, но потом отрицательно качает головой. Джордан ощущает, словно земля уходит из-под ног. Ей хочется обозвать Риза лжецом, но она уверена – юноша честен. Вместо оскорблений, она убирает телефон обратно в карман и идет дальше. С парковки можно разглядеть машину Кайсона – белый мустанг с широкими синими полосами на капоте.

– Шон состоял в клубе? – вдруг кричит Риз ей в спину. Он не понимает зачем задает этот вопрос – обсуждать "Пристанище" даже с другим членом клуба запрещено.

Риз сокращает расстояние. Краем глаза он замечает, как из белоснежного мустанга выходит парень. Его внимание всецело приковано к происходящему – он переживает за Джордан.

– Что за клуб?

Какое-то время Риз смотрит на собеседницу. В его душе разлад – одновременно он хочет рассказать девушке обо всем, но также понимает – незнание куда лучше.

– Все хорошо? – кричит Кайсон. Он все еще стоит возле своей машины, но готов в любую минуту сорваться, если того потребует ситуация. Возможно с такого расстояния он не видит с кем говорит Джордан, а может просто заметил ее шокированное выражение лица. Она не в силах оторвать взгляда от собеседника, как и найти что ответить.

Риз смотрит в сторону Кайсона и на его лице вновь появляется маска холодной отстраненности.

– Забудь. Я шучу, – быстро бросает Риз и уходит.

Джордан хочется броситься следом, но она не решается, да и боится выглядеть глупо. Однако одно ей становится понятно наверняка – «Пристанище» – ключ ко всему!

7 глава

– Как вы могли пойти в клуб и не позвать меня! – гневным шепотом Линн звучит где-то над левым ухом. Они с Джордан сидели на единственной в эту субботу паре, и откровенно игнорировали преподавателя. Джордан бы и рада погрузиться в обучающую атмосферу, но расстроенная подруга не давала и шанса. Линн знала о походе в клуб, но не истинную причину этого похода. И уж тем более Джордан не стала посвящать ее в произошедшее, в отличии от Кайсона, который знал все в мельчайших деталях.

– Прости Линн, это была спонтанная идея. К тому же, ты и Кайсон постоянно ссоритесь, а мне нужно было отвлечься, – защищалась Джордан.

– Не упоминай нас в одном предложении! – серьезно предупреждает Линн, но тут же смеется, видя улыбку на лице подруги. – Серьезно, ты задолжала мне поход в клуб.

– Если обещаешь больше не вешаться на всяких козлов.

Подруги погружаются в общее воспоминание – летний поход в клуб на совершеннолетие Джордан. Сама именинница весь вечер пыталась оттащить выпившую подругу от парня со слишком идеальной укладкой.

– Он был красавчиком!

– Он весь вечер пил за твой счет, – хмурит брови Джордан.

На лице Линн расцветает мечтательная улыбка и она бросает свой аргумент: – А еще очень высокий.

– И с маникюром за двести баксов.

– Жаль, что он потерял мой номер. Уверена – он мой соулмейт.

– Боже, Линн, он лапал другого парня. Он стопроцентный гей.

– Нет, – протягивает слово Линн, уже который месяц отказываясь верить в очевидную вещь.

– Такая взрослая и такая наивная, – шепчет под нос Джордан, и наконец вслушивается в слова преподавателя.

Высокая француженка – мисс Порто, закончила лекцию и прямо сейчас объясняла задание, которое необходимо выполнить к следующему занятию. За ней – на доске – красовалось несколько простых зарисовок, суть которых Джордан и Линн успешно прослушали.

– Дома вы должны сделать что-то похожее, – слегка картавя объясняет мисс Порто. Через очки она оглядывает аудиторию внимательным взглядом, – Необходимо придумать абсолютно любую компанию, ее сферу деятельности и подготовить несколько обобщенных объектов, где выявляются наиболее характерные черты предмета. Все лишнее – отбрасывается. Нужно придумать не менее шести логотипов в стилизации! При работе опирайтесь на сегодняшнюю лекцию и зарисовки. Так как сдать работу необходимо уже в следующую субботу, разрешаю работать в парах.

Прежде чем Линн поворачивается к подруге, Джордан хватает свои вещи и пересаживается на несколько рядов назад, где в полном одиночестве сидит Риз. Он, впрочем, как и вся группа, выглядит крайне удивленным.

– Ты пока мало кого здесь знаешь, поэтому решила тебя поддержать. Будем работать вместе, – этот сладкий дружелюбный голосок девушка позаимствовала у Линн. Джордан хотелось казаться милой, чтобы никто не догадался о ее умыслах. Риз что-то знает, и, если они станут друзьями, возможно он поделится информацией.

Однако даже широкая улыбка не оказывает на мужчину никакого влияния. Он отворачивается от девушки и тихо шепчет: – Извини, не люблю работать в парах. Я все сделаю сам и просто впишу твое имя.

– Но мне очень интересна эта тема! – нагло врет Джордан. Единственное, что ее интересует – жив ли Шон.

– Тогда сделай все сама.

Прежде чем раздается ответ, Риз одним движением смахивает тетради и письменные принадлежности в рюкзак. Вот так вот просто, словно стряхивает крошки со стола, и уходит. Мисс Порто даже не смотрит в его сторону, продолжая отвечать на вопросы студентов.

Если бы солнце погасло, Джордан не была бы так удивлена. Мужское внимание для нее – привычное дело. Каждый парень в этой аудитории запляшет от радости, если получит такую напарницу.

В чертогах разума Джордан Милс покоится одна тетрадка, которая никогда не успевает покрываться пылью. На черной глянцевой обложке выцарапано «Death Note». И теперь туда вписывается имя Рояла. И подчеркнуто оно куда жирнее остальных.

Девушка ерзает на месте, ожидая окончания занятия, но, когда наконец-то покидает аудиторию, Риза уже нет в коридорах. Зато разгневанная Линн возникает словно туча среди безоблачного неба.

– Сначала ты идешь в клуб без меня, потом выбираешь в качестве напарника Рояла!

За все годы дружбы, Джордан не удалось до конца разгадать характер Линн. Иногда она излучает уверенность в себе, ведет себя независимо, даже эгоистично, а в другие дни может разрыдаться от малейшего неодобрения или, как сегодня, приревновать подругу к другим людям. Словно бы Линн всегда сомневалась в своей значимости и интересности.

– Он тебе… нравится? – неуверенно высказывает предположение Линн.

– Нет! Конечно нет! Все иначе.

Джордан очень хочется все рассказать подруге, но какое-то внутреннее нераспознаваемое чувство не дает ей этого сделать. Ей страшно, что Линн не поймет. А скорее всего так и будет.

– Мне пришлось сесть в пару с Шерри! – обиженно дует губки девушка.

Староста группы – Шерри – милая и приятная девушка, но ровно до того момента пока ты не перестанешь ей нравится. У них с Линн с первого дня сложились непростые отношения, хотя обе девушки вряд ли могли сказать почему так произошло.

– Бедняжка Шерри! Не завидую такой компании, – вклинивается в разговор Кайсон. Он подходит к девушкам со своей фирменной улыбкой, чем еще больше бесит Линн. Аромат парфюма, исходящий от мужчины, заполняет весь коридор, навевает воспоминания о холодном бушующем море.

Кайсон обнимает Джордан за талию и легко целует в щеку. Линн же удостаивается лишь щелчка по носу. Он всегда так делает, а девушка всегда не успевает увернуться.

– Вы уже закончили? Могу подвести.

И хотя вопрос адресован подругам, молодой человек смотрит лишь на Джордан. Та пожимает плечами и коротко отвечает: – Извини, у меня остались дела.

– А как на счет тебя, ведьма? – Кайсон равнодушно переводит взгляд на Линн.

– Так и быть, сегодня можешь меня подвести.

Линн гордо вскидывает голову и идет по коридору даже не оглянувшись. Ее спина прямая, походка модельная. Повинуясь какому-то внутреннему очарованию девушки, Кайсон бежит за ней следом.

Джордан улыбается, думая о том, что если бы не внутренние комплексы, Линн могла бы стать разбивательницей сердец, кумиром миллионов или политическим лидером. Она обладала такой мощной харизмой, которая пока еще похоронена под пластами неуверенности в себе, закомплексованности и нерешительности. Но как только девушка осознает свою уникальность, ее ждет удивительная жизнь.

Когда ребята скрылись из виду, Джордан вернулась в аудиторию. Почти все студенты разошлись, но староста все еще капалась в сумочке. У Шерри очень круглое лицом с мягкими чертами, а фигура напротив – угловатая, с остро выпирающими локтями и коленями. Светлые волосы, вьющиеся мелкими кудряшками, девушка постоянно собирает в высокий пучок.

– Шерри, есть минутка? – спрашивает Джордан, подходя ближе.

Прежде чем поднять голову, девушка складывает в свою сумку вещи со стола: коробочка с наушниками заботливо помещается в боковой карман, тетрадь с лекциями небрежно падает в основной отдел. Шерри застегивает молнию и наконец поднимает голову к собеседнице.

– А, Джордан, – скучающе протягивает она, – Не успела что-то записать?

– Почти, – шепчет девушка, потому что в аудитории все еще остались люди. Но этот заговорщицкий шепот действует на Шерри положительно. Ее глаза вспыхивают интересом, и она наклоняется вперед, надеясь услышать что-нибудь секретное.

– Знаешь, мы договорились с новеньким сегодня поработать над проектом у него дома. Он оставил мне свой номер, но его телефон отключен, а адрес я не запомнила, – на ходу врет Джордан, – Я знаю, что все данные для деканата проходят через тебя…

Услышав просьбу Шерри даже не пытается скрыть своего разочарования. Вместо увлекательной сплетни ее просят о помощи.

– Кажется, Роял тебя отшил, – с издевкой напоминает староста. Наверняка она слышала их разговор.

Джордан решает сменить тактику.

– Этот придурок скинул все на меня!

– Ладно, – неожиданно соглашается Шерри. – Я посмотрю и пришлю адрес сообщением. Но если возникнут какие-то проблемы…

– Не возникнет! – клятвенно кивает Джордан, внутренне ликуя что все удалось. Она уже начинает думать, что сможет стать с Шерри подругами, но та вдруг произносит: – Как твой брат?

Конечно! Конечно же она помогает лишь из жалости и желания услышать главную новость этого маленького городка из первых уст. Джордан надеялась, что никто в группе еще не знает о произошедшем, но вероятно все просто пытались быть тактичными и не задавать вопросов.

– Пока ничего не известно, – коротко отвечает Джордан.

Дальше ее ждет череда глупых вопросов и целый пятнадцатиминутный монолог от Шерри, где она высказывала глупые причины о том, что могло произойти. Но оно того стоило – Шерри обещала раздобыть адрес!

8 глава

Изломанные полуголые ветки деревьев раскинулись в разные стороны, словно костлявые руки, что тянутся к проходящим мимо людям. Редкие порывы ветра срывают еще не опавшие листья, бросая их под подошвы прохожих или унося на ровную гладь озера, где они неизменно превращаются в желто-красные кораблики, плывущие по поверхности.

В воде отражается хмурое серое небо, набухшее от дождя. Кажется, еще немного и тучи лопнут, высвобождая на город толщу воды.

Несмотря на погоду, в парке многолюдно: тренируются бегуны, прогуливаются редкие женатые парочки, старики выгуливают собак. Джордан завидует всем этим людям – они безмятежны, разум вряд ли терзают тяжелые мысли.

Вглядываться в лица на улице стало для девушки привычкой, такой же автоматической, как дышать. Она надеется увидеть знакомые глаза, обрамленные длинными ресницами, каштановые, словно гречишный мед волосы, родную улыбку. И каждое чужое лицо болезненным покалыванием отзывается в

сердце.

Джордан надевает капюшон, прячась от холодного ветра. Она то и дело проверяет телефон, ожидая звонка от Шерри. С тех пор, как они попрощались, прошло около часа, но одногруппница все еще не вышла на связь. За это время Джордан успела добраться до Роучдорфа, и теперь прогуливалась по местному парку. По правде говоря, ей ужасно не хотелось идти домой, в очередной раз видеть потухшие глаза матери, которая даже не притрагивается к еде и вздрагивает от любого звонка.

Неизвестность действительно убивает. Не знать где твой ребенок, не иметь никакой возможности помочь ему и ежедневно изматывать себя надеждой увидеть его вновь – худший кошмар любой матери.

Вибрация в кармане прервала размышления Джордан. Она открыла сообщение от Шерри – той действительно удалось достать адрес Рояла. Его дом находился не так далеко от парка, но Джордан жутко замерзла, поэтому решила вызвать убер. Спустя пятнадцать минут она уже стояла на пороге маленького белого домика, окруженного увядающими, но все еще прекрасными кустарниками. Девушку до сих пор трясло, только уже не от холода. Оказавшись на крыльце Роялов, она вдруг осознала всю абсурдность происходящего, и теперь ее рука не поднималась, чтобы постучать в дверь.

Возможно, Риз действительно ничего не знает о Шоне, а Джордан просто тратит время. Однако ей было необходимо наполнить свою жизнь хоть каким-то смыслом, иначе неизвестность убьет в ней всю жизнь, так же как убивает в матери.

Джордан наконец постучала. Слишком настойчиво и быстро, нервозно. Точно также в этот момент стучало сердце. За дверью тут же раздался шум, а потом на пороге появилась невысокая женщина, чьи глаза оказались для Джордан уже знакомы. Лицо женщины озарила теплая улыбка. Они с сыном очень похожи. Темные волосы, небрежно падающие на лицо, один разрез глаз и такой же широкий рот.

– Здравствуйте, – взволнованно произнесла Джордан, сжимая руки в кулаки. Ногти болезненно впились в ладони, – Меня зовут Джордан, мы учимся вместе с Ризом.

Брови хозяйки дома удивленно поползли вверх, но доброжелательная улыбка все еще не сходила с лица. Только теперь Джордан заметила, что женщина сжимала в руках белое полотенце и старательно пыталась оттереть глину с пальцев.

– Вы его подруга? – поинтересовалась женщина. Ее голос оказался бархатистым, завораживающим, словно бы она всю жизнь положила на его отработку.

– Делаем вместе проект, но я не смогла до него дозвониться.

– Ох, Риз всегда забывает зарядить телефон!

Женщина шире открыла дверь, пропуская Джордан в прихожую. Дом оказался очень светлым с яркими акцентными пятнами в виде картин и причудливого красного дивана, край которого выглядывал из гостиной.

– Риз сейчас занят, но ты можешь подождать в его комнате, – предложила женщина. Дрожащие руки выдавали волнение.

Когда Джордан повещала куртку на свободный крючок, женщина спросила: – Может хочешь чай или какао?

– Нет, спасибо миссис Роял, – вежливо улыбнулась Джордан.

– О, зови меня просто Элла.

Джордан вновь улыбнулась и кивнула, про себя отмечая, что вряд ли когда-нибудь сможет так обратиться к этой женщине.

Повисла неловкая пауза, после которой Элла указала рукой на лестницу и произнесла: – Первая дверь направо. Риз подойдет через пару минут.

Джордан поднималась наверх, ожидая увидеть мрачную комнату подростка, увешанную постерами рокера или фигурками аниме, но вместо этого оказалась в спальне, больше напоминающей номер отеля. Кровать аккуратно убрана, на столе – компьютер и несколько тетрадей, на почти пустых полках ни грамма пыли. Никаких грязных чашек у компьютера, комиксов на прикроватной

тумбочке, грамот или медалей на стенах. Эта комната казалось совсем безликой, словно бы здесь никто и не жил.

Плотно прикрыв за собой дверь, Джордан подошла к столу. Один за одним она стала выдвигать ящики, но не нашла ничего за исключением тетрадей, письменных принадлежностей, изоленты и нескольких пачек жвачки.

Девушка опустилась на кровать и стыдливо закрыла лицо руками.

Что я вообще собиралась найти?

Роял появился неожиданно. Он еще не видел девушку, так как вытирал волосы махровым полотенцем, зато Джордан могла его рассмотреть. На юноше лишь серые спортивные штаны, спущенные до бедер. Капелька воды скатилась по груди, вниз по треугольной мышце живота. Тело Риза не было спортивным или накаченным, лишь немного рельефным. Остро торчали ключицы. Джордан завораживал этот вид, словно бы все в Рояле выглядело правильным. Естественным.

Юноша сделал несколько шагов вперед, убрал полотенце от лица и только тогда увидел сидящую на его кровати гостью. Риз вздрогнул и хорошенько выругался, смущаясь своей реакции.

– Какого черта ты здесь делаешь?

Джордан вытянула ноги вперед, принимая непринужденную позу. Раз она уже здесь, то будет делать вид, что все идет по плану.

– Соскучилась, – кокетливо произнесла девушка.

Риз бросил полотенце на кровать рядом с Джордан. Он почувствовал себя неловко и уязвимо в таком виде, однако очень желал это скрыть.

– Как ты узнала где я живу?

– Женская интуиция, – губы растянулись в самодовольной улыбке. Ладони потели, а сердце бешено колотилось в ушах, но замешательство, отразившееся

на лице Риза позволяло девушке продолжать вести эту игру. – Поражена твоим красноречием.

Риз нахмурился. По лицу сложно невозможно сказать, о чем он думал. Юноша направился к шкафу, взял первую попавшуюся футболку.

– Ну вот, а такой прекрасный вид был, – наигранно расстроено произнесла Джордан, хотя в тайне испытала облегчение, когда Риз оделся. Вид обнаженного тела определенно будоражил, только сейчас девушка не имела ни малейшего желания думать о причинах своих ощущений.

Риз скрестил руки на груди и недовольно уставился на незваную гостью. Глаза у него светло-серые в темную крапинку с большим черным зрачком. Под этим взглядом Джордан чувствует себя неловко, ей кажется словно Риз видит ее насквозь. Наверное, поэтому девушка перестает вести себя самоуверенно и просит уже иным голосом: – Пожалуйста, для меня очень важно выполнить этот проект.

Джордан знает, что красива, и что мужчины не могут устоять, когда их просят. В большинстве мужчин живет этакий «спасатель», который только и ждет пока в его дом заявится красотка, что станет отчаянно в нем нуждаться. И Риз, вероятно, не исключение, потому что он недовольно откидывает голову назад, издавая уставший вздох, но потом все же произносит: – Какая же ты приставучая!

На языке мужчин – это звучит, как «да». Девушка победно улыбается. В этот момент она даже не помнит, что проект ей не так уж и важен.

Пока Риз достает лекции и включает компьютер, Джордан размышляет над заданием. Ей хочется сделать что-то общественно значимое, но при этом вложить в работу что-то от себя.

– Риз, – очень смущенно и неуверенно зовет девушка. В этот момент она выглядит совсем юной, и Роял это подмечает. Еще он видит, какое уставшее у нее лицо, и вспоминает о пропаже Шона. Ризу сложно примерять на себя чужие эмоции, поэтому он даже не может представить себе, что девушка чувствует, однако обещает себе быть к ней терпимее. Теперь Ризу как никогда понятна ее надоедливость и одержимость проектом – девушка просто хочет заполнить

жизнь хоть чем-то, лишь бы в голову не лезли ужасные мысли. Это Риз мог понять, как никто другой.

– Может придумает логотип для поискового отряда? – продолжает Джордан, подходя ближе к компьютеру.

Риз коротко кивает. Сублимация. Это тоже ему знакомо. Возможно творческая работа поможет Джордан на время забыть о переживаниях. Хотя на Риза это и не подействовало.

Следующие несколько часов Риз и Джордан погружены в работу. Они не говорят о чем-то лишнем, только о проекте, но оба увлечены диалогом. Поиск референсов для вдохновения занял львиную долю времени. Только потом перешли к отрисовке набросков. Риз, под строгим руководством Джордан, наносил плавные линии в скетчбуке. Некоторые рисунки получались удачными.

Ребята отдались творчеству. Экспериментировали с линиями, формами, но при этом старались, чтобы все логотипы получились в едином стиле. Выбрав шесть наиболее удачных работ, они перешли к отрисовке логотипов в специальной программе и поиску цвета.

Блеклое осеннее солнце уже скрывалось за горизонтом, когда Элла заглянула в комнату сына. Она нашла его склонившимся над планшетом. Джордан сидела рядом, прямо на столе и с довольной улыбкой комментировала его работу, изредка внося коррективы. Элла ненадолго задержалась в дверях, наслаждаясь картиной. Ее сын никогда не приводил домой друзей, потому что приводить было некого. Когда Элла приходила в детский сад, то не находила Риза в толпе играющих малышей. Обычно он забивался в уголок, где никто его не потревожит. Риз рос умным малышом с живым воображением, а в придуманных им играх редко находилось место для других ребят. Теперь же, когда Элла слышала смех сына, вызванный колкими замечаниями Джордан, сердце ее разрывалась от счастья.

– Как ваш проект? – наконец-то произнесла Элла, переступая через порог.

Лицо Риза приняло привычное безэмоциональное выражение. Он попытался закрыть программу, будто они смотрели порно, вместо домашки, но Джордан произнесла: – Мы почти закончили. Хотите посмотреть?

Элла подошла к компьютеру, чтобы увидеть несколько отрисованных логотипов, выдержанных в единой цветовой гамме.

– Мы сделали пару логотипов для поисковых отрядов. Вы знали, что они разыскивают людей на добровольных началах? Есть даже движения, которые занимаются поиском пропавших без вести солдат и их идентификацией на основе личных вещей, – все это Джордан выдавала на одном дыхании, – Риз предложил во время презентации подробнее рассказать о таких отрядах, возможно кто-то захочет стать добровольцем.

– Ты так увлеченно об этом рассказываешь, что мне и самой захотелось принять в этом участие, – засмеялась Элла, чем вогнала Джордан в краску.

– Вы можете подписаться на телефонную рассылку, – скромно предложила девушка, – И, если поблизости будут вестись поиски, вам придет информирование. Также каждый может заняться расклейкой объявлений и другим распространением информации, ведь зачастую пропавшие – это больные старики или маленькие дети. В таком случае счет всегда идет на часы.

Элла понимающе кивнула. Страсть, с которой Джордан рассказывала о волонтерах заразительна, этого нельзя отрицать.

– Думаю, вы выбрали отличную тему, – искренне сказала Элла, – но вы работаете уже несколько часов. Нельзя так себя изводить. Может хотите поужинать?

Прежде чем Джордан ответила, Риз вскочил со стула и громко произнес: – Джордан уже пора.

– Но мы еще не закончили, – растерянно воспротивилась девушка, однако Риз остался не преклонен. Он потянул гостью за руку прямо к выходу.

– Было приятно познакомиться! – набегу выкрикнула Джордан. А потом они оба скрылись за дверью, оставляя Эллу в полном замешательстве.

9 глава

Джордан и Риз идут в ногу. Их плечи почти соприкасаются, так, что каждый может чувствовать тепло тела другого.

Фонари отражаются в мокром асфальте яркими оранжевыми пятнами точно пролитые ребенком краски. Мелкие капли рисуют в лужах круги, которые разрастаясь дрожащей рябью, становятся все больше и больше. Кажется, что вместе с лужами пульсирует сама реальность. И Джордан и Риз это чувствуют.

– Ненавижу осень, – говорит Джордан, чтобы разрушить молчание. В ее длинных ресницах застыли мелкие капельки. Она несколько раз моргает, прежде чем они растворяются.

Риз смотрит на нее внимательно, настороженно, понимая – эта девушка опасна. Она может сломать его жизнь, привычный уклад, мировоззрение. Еще несколько лет назад он мечтал о подобном человеке, но теперь, когда цель так близка, он должен держаться от девицы подальше.

– Твоя мама очень милая, – предпринимает очередную попытку Джордан. – Чем она занимается?

Риз отвечает не сразу. Он не хочет никого впускать в свою жизнь, делиться даже самыми простыми вещами.

– Она художница. Иногда лепит из глины, иногда устраивает сумасшедшие перфомансы о которых потом еще говорят пару лет.

На этих словах уголки губ Риза чуть приподнимаются вверх – еще не улыбка, но уже нет той холодной маски безразличия, что так часто украшает его лицо. Голос юноши тоже меняется, когда он говорит о матери – становится теплее и тише.

– А отец?

– Школьный психолог, – коротко отвечает Риз, а потом задумчиво добавляет, словно эта мысль впервые пришла в его голову, – В нем так много сил, что он не

только превосходно справляется со своей жизнью, но и помогает другим. Да и в маме так много энергии, что она делится ей через свое творчество с целым миром. Забавно, что я, как их сын, должен был унаследовать этот интерес к жизни и нескончаемый ресурс положительной энергии, но оказался единственным, кто его не получил.

– Брось, – улыбается Джордан, – ты такой, какой есть и это прекрасно.

В ее кармане жужжит телефон. Девушка долго вглядывается экран, но потом все же берет трубку. В это время Риз наблюдает за ней. И без того волнистые волосы от мелкого дождя вьются еще больше, прилипают к широкому лбу и щекам. Капли дождя умело затерялись среди крупных веснушек на носу. Джордан обладала гипнотизирующей красотой, даже когда промокала под дождем. Нет, особенно когда промокала.

– Просто молчали в трубку. – девушка переводит взгляд на Риза и убирает телефон обратно в карман. – Знаешь, такое в последнее время случается, хотя обычно что-то говорят. Я развесила объявления по всему городу, и иногда люди звонят, чтобы сказать, что видели кого-то похожего на Шона. Но бывают и ужасные люди, которые придумывают розыгрыши. Мы игнорируем подобные звонки, но однажды маме позвонил подросток, который представился Шоном. Он сказал, что звонит с того света… С тех пор в объявлениях я оставляю лишь свой номер.

– Дети бывают очень жестокими, – сочувственно произнес Риз. Это все, что он мог сказать. В душе он испытывал десятки эмоций и огромное желание разделить горе с Джордан пополам, но не умел передавать чувства словами. Иногда Риз думал, как было бы здорово касаться человека и передавать ему свое внутреннее состояние, но это всего лишь утопия.

Джордан остановилась и повернулась к Ризу лицом. Он смущенно отвел взгляд, делая вид будто заинтересован сугробом сухих листьев у тротуара.

– Мы пришли, – тихо говорит Джордан. На ее лице снова улыбка, словно бы и не было этих откровений о брате и дурацких звонках. – Спасибо, что проводил.

Со стороны их можно принять за двух подростков, не желающих заканчивать первое свидание. Оба стеснительно прятали глаза и никак не могли сказать

уместное «пока».

– Джордан, ты думаешь, что я что-то скрываю, но я не знаю твоего брата. То, что мы были в одном клубе – лишь простая случайность, не более того.

– Увидимся, Роял, – холодно бросает Джордан и направляется к дому. Ее голос вновь сквозит недоверием и враждебностью.

Девушка злится, сама не зная почему. Она бы и рада поверить, но что-то внутри не дает покоя. Джордан никогда не верила в случайности, и то, что Риз Роял – человек о котором говорил Шон, попал в ее группу почти сразу же после исчезновения, не может быть совпадением.

Девушка проворачивает ключ в замке и беспричинный страх охватывает ее сердце. Она надежно запирает за собой входную дверь и на цыпочках обходит квартиру, попутно включая всюду свет.

Что-то не так, но Джордан не может понять что. Ей хочется выскочить отсюда, убежать как можно дальше, но девушка стоит посреди гостиной, не смея двигаться. Она прислушивается к стуку, запоздало понимая, что так колотится ее сердце.

У меня паранойя.

Взгляд падает на выключенный ноутбук, стоявший на стеклянном столике. Пару недель назад полиция осматривала его в надежде узнать хоть что-то о местонахождении Шона. Но эта железяка не дала никакой информации. С тех пор ноутбук никто не трогал. Тогда почему он сейчас включен в розетку?

***

Когда Кайсон входит в квартиру, Джордан бросается ему на шею. Юноша удивляется, что такие хрупкие ручки могут так сильно обниматься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/snesareva_yulya/pristanische

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити